

Юридическая психология

© 1997 г. М.В. Морозова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКСПЕРТИЗЫ СПОСОБНОСТИ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДАВАТЬ ПОКАЗАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Разработаны основы проведения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы способности малолетних и несовершеннолетних правильно воспринимать обстоятельства правонарушений и давать о них правильные показания (психологический аспект)¹. Выделены факторы: возрастной, личностный, ситуационный, дизонтогенетический, – совокупность составляющих которых обуславливает нарушения потенциальной способности малолетних и несовершеннолетних давать показания и актуальной возможности ее реализации на конкретных этапах судебно-следственных действий. Определены варианты нарушения и ограничения данной способности и возможности у детей и подростков с нормальным психическим развитием и при дизонтогенезе.

Ключевые слова: экспертная оценка; потенциальная способность и актуальная возможность давать показания; внешняя фактическая и внутренняя содержательная сторона криминальных событий; комплексный и системный анализ; возрастной, личностный, ситуационный и дизонтогенетический факторы.

Несмотря на то, что отдельные психологические вопросы, касающиеся свидетельских показаний, изучались еще в 17–18 вв., основы проведения судебно-психологических экспертиз начали разрабатываться лишь на рубеже 19–20 вв.; тогда же знания психологии стали использоваться и в уголовном процессе по конкретным делам. После достаточно широких исследований начала нынешнего века [1, 6, 25 и др.] проблема свидетельских показаний дальнейшего развития в Европе и России практически не получила, а количество публикаций, соответственно, сократилось. В России только во второй половине 60-х гг. были сделаны попытки возрождения самостоятельной психологической экспертизы. С 70-х гг. разрабатываются вопросы комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз (КСППЭ), в том числе, малолетних и несовершеннолетних свидетелей [9, 10, 15, 16, 17 и др.]. В зарубежной психологии свидетельские показания детей также становятся одной из приоритетных тем научного исследования [20, 22, 23, 24 и др.].

Проанализированные нами литературные источники по проблеме свидетельских показаний вообще и детских, в частности, [1–3, 6, 13, 14, 15, 20, 22–27 и др.], позволили выделить следующие направления ее развития: 1) изучение показаний и причин неточности в них (при этом особое внимание обращалось на ошибки памяти);

¹ В дальнейшем для краткости будем именовать эту способность как "способность давать показания".

2) анализ видов лжи при свидетельствовании; 3) определение предмета экспертизы свидетелей и пределов компетенции экспертов; разработка критериев для оценки достоверности показаний; 4) изучение индивидуально-психологических особенностей, в том числе, внушаемости и фантазирования; особенностей психических процессов и других характеристик (пол, возраст, уровень образования и пр.) свидетеля с точки зрения их возможного влияния на способность подэкспертного давать показания; 5) разработка проблематики фиксации показаний.

К исследованию способности давать показания авторы подходили прежде всего с позиции ее зависимости от отдельных характеристик свидетеля, в том числе, особенностей его психических процессов и личностной сферы, а также внешних условий при восприятии и воспроизведении событий. Сама же способность давать показания с психологической точки зрения, как правило, не рассматривалась.

Оценка способности малолетних и несовершеннолетних давать показания по уголовным делам представляется одним из наиболее сложных видов экспертных исследований: во-первых, субъектами данной экспертизы являются дети и подростки. Их психика находится в процессе "непрерывного, но неравномерного" развития [8], которое имеет собственные законы, сложную организацию во времени, свой ритм, не совпадающий с календарным, и темп, меняющийся в разные возрастные периоды [4, 8 и др.]. Во-вторых, достаточно часто эксперт имеет дело с ребенком, имеющим различные аномалии психического развития и невротические расстройства, или страдающим психическим заболеванием [16, 17]. Развитие аномального ребенка в целом соответствует тем же закономерностям, что и нормального [4, 5]. Но естественные возрастные свойства психического и личностного развития при дизонтогенезе имеют специфические особенности. Внимание, восприятие, память, мышление, речь, эмоционально-волевая регуляция и формирование личностной сферы ребенка отличаются не только количественными, но часто и качественными параметрами [5, 7, 8, 11, 12 и др.]. Все это и обуславливает особую сложность экспертизы в отношении данного контингента и требует от эксперта наличия необходимых знаний в области медицинской, юридической, возрастной психологии, а также патопсихологии.

В отношении детей и несовершеннолетних приоритетна точка зрения, согласно которой необходимо подвергать психологическому обследованию каждого свидетеля и потерпевшего, а также проводить психиатрическое освидетельствование, даже если ребенок считается психически здоровым [2, 14, 25]. В рамках такой экспертизы раньше предлагалось проводить оценку показаний на их достоверность, ссылаясь при этом на то, что без специальных познаний в области детской психологии и психиатрии невозможно отдифференцировать истинные и ложные свидетельства ребенка, даже психически здорового, в силу его возрастных особенностей и сложности анализа самих показаний. Помимо обследования подэкспертного до судебного разбирательства, в качестве необходимого процессуального требования предполагается вызов в суд эксперта-психиатра [14].

По поводу способности детей давать показания о криминальных событиях высказывались две полярные точки зрения. Согласно первой – дети не могут давать правильных показаний и, соответственно, их свидетельствам не следует доверять. Другие исследователи переоценивали реальные возможности ребенка.

Точка зрения о недоверии детским показаниям в настоящее время подвергнута сомнению. Yarmey A.D. [27] выделил четыре проблемы, которые, по его мнению, позволяли авторам сомневаться в способности детей давать показания: 1) относительная неспособность отличить реальность от фантазии; 2) склонность фантазировать на сексуальные темы; 3) более высокая внушаемость по сравнению со взрослыми; 4) тенденция детей к конфабуляциям. Но все эти особенности рассматривались в большинстве случаев без соотнесения с конкретными уголовными делами.

Исследованиями Goodman G.S. et al. [21] было установлено, что дети 6 лет уже способны в процессе свободного рассказа давать точные описания криминальных событий. И даже ребенок 3-х лет может описывать происшедшее, хотя и менее точно.

Дети от 12 лет способны давать столько же информации при свободном рассказе, сколько и взрослые [22], и не склонны к изменению показаний по наводящим вопросам. М.М. Коченов [9] указывает также на то, что при качественном и правильно построенном допросе от ребенка могут быть получены достаточно подробные показания даже о событиях, смысл которых ему непонятен. В то же время, многие исследователи отмечают наличие возрастной специфики при оценке способности давать показания, однако четких характеристик, определяющих нарушения этой способности у детей, выделено так и не было, за исключением того факта, что с течением времени у дошкольников происходит забывание незнакомых им по содержанию событий.

G.M. Davies et al. на основе своих наблюдений делают вывод о том, что не возрастные особенности определяют надежность или ненадежность свидетеля, а его индивидуальные характеристики, изучению которых и следует уделять особое внимание эксперту-психологу. Тем не менее, в результате проведенных исследований авторы не смогли определить такие интеллектуальные и личностные особенности, которые позволили бы дифференцировать "надежных" и "ненадежных" свидетелей [20].

Отсутствие разработки теоретического подхода, методологических основ и практических вопросов проведения психологического исследования в рамках КСППЭ способности малолетних и несовершеннолетних давать показания, несмотря на рост этого вида экспертиз и потребность практики, вызывает большие затруднения у психологов-экспертов. Практически не изучено влияние на способность давать показания возрастных особенностей функционирования психических процессов и психологических структур в онтогенезе, и изменений в психическом и личностном развитии при дизонтогенезе.

Все вышеизложенное обусловило необходимость настоящего исследования и определило в качестве его основной цели разработку психологического аспекта комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы способности малолетних и несовершеннолетних давать показания.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Прежде чем приступить к непосредственному изучению способности несовершеннолетних и малолетних давать показания, необходимо определить базовые теоретические положения и систему категорий, в рамках которых и раскрывается представление о психологических структурах и механизмах функционирования указанной способности. Способность давать показания по общепринятому психологическому разделению не относится ни к общим, ни к специальным способностям, а "проявляется применительно к ограниченному кругу явлений или даже единичному случаю восприятия и воспроизведения конкретных фактов в конкретных условиях» [9]. В соответствии с указанным определением и положением о том, что способность по своей сущности является потенцией, мы предлагаем рассматривать изучаемую категорию как единство двух составляющих: *потенциальной* (или принципиальной) способности давать показания и *актуальной возможности* ее реализации в конкретный юридически значимый момент.

В экспертной практике принято различать способность давать показания в зависимости от уровня понимания (осмысленности) криминальных событий на момент их восприятия, т.е. способность содержательно полно воспринимать интересующие следствие события и давать о них показания, и способность воспринимать и воспроизводить только внешнюю фактическую сторону криминальных ситуаций. В соответствии с этим, при экспертизе способности давать показания перед экспертом-психологом стоит два типа задач: 1) определение сохранности принципиальной способности воспринимать и воспроизводить события и актуальной возможности ее реализации в криминальной и посткриминальной ситуациях; и 2) определение уровня

осмысления данных событий при их восприятии и воспроизведении (т.е. способен ли подэкспертный воспринимать и воспроизводить внешнюю сторону исследуемых ситуаций или их внутреннее содержание). Внешней, фактической стороной воспринимаемых событий является фиксация их на уровне чувственного отражения: восприятие предметов и обстоятельств криминальной ситуации; действий обвиняемого, окружающих, своих собственных; их последовательность и др. Внутренняя, содержательная сторона – это понимание объективного характера и значения происходящего события, оценка его как такового уже в момент происшествия [9].

Способность давать показания не однородна по своей структуре, а фактически разделяется на способность воспринимать обстоятельства правонарушения и способность их воспроизводить. Способность воспроизводить информацию зависит от того, *что и как* было воспринято – нарушение восприятия обуславливает и искажения при воспроизведении событий. Вместе с тем сохранность способности к восприятию обстоятельств правонарушения не приводит к однозначному выводу о способности лица давать правильные показания. Воспроизведение соответствует тому, что содержится в памяти, это же не всегда совпадает с воспринятым [9]. Между восприятием и воспроизведением существуют промежуточные звенья, и само воспроизведение сохраненного (увиденного или услышанного) материала представляет достаточно сложный процесс.

Восприятие и воспроизведение, являясь, по существу деятельностью, регулируются мотивами и целями, предполагают наличие способности к произвольной организации поведения. Вместе с тем они могут являться компонентами какой-либо другой деятельности, регулироваться бессознательно, осуществляться непроизвольно и непреднамеренно, не имея направленности на результат в соответствии с поставленной задачей. Восприятие и запоминание у детей-свидетелей в ситуации правонарушения достаточно часто носят относительно непосредственный характер, осуществляются без специальных волевых усилий и сознательного применения каких-либо мнемических приемов, а воспроизведение определяется не собственным целенаправлением, а целью, поставленной извне, которая может расходиться с мотивами самого подэкспертного.

Поскольку детская и подростковая психика находится в процессе развития, то, соответственно, способность ребенка давать показания зависит от сформированности на данный момент его психологических структур и от особенностей функционирования психических процессов, позволяющих воспринимать и воспроизводить события, в том числе: механизмов запоминания, сохранения и воспроизведения информации, особенностей ее переработки, уровня развития речи, мышления и индивидуально-психологических свойств. Но не только эти характеристики определяют способность малолетних и несовершеннолетних давать правильные показания. Большую роль здесь играют внешние условия ситуаций как при восприятии конкретных криминальных событий, так и их воспроизведении на всем протяжении судебно-следственных действий.

Таким образом, оценка способности малолетних и несовершеннолетних давать показания должна базироваться на системном и комплексном учете совокупности характеристик, а не отдельных черт, как это предлагалось ранее. Анализ литературы и собственные теоретические разработки позволили сначала в виде гипотезы, а затем и эмпирическим путем определить в качестве таких характеристик составляющие четырех специально выделенных факторов, условно обозначенных как *возрастной, личностный, ситуационный и дизонтогенетический*.

МЕТОДИКА

Настоящее исследование выполнено на основе анализа материалов 76 амбулаторных комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского. В качестве подэкспертных выступали малолетние и несовершеннолетние свидетели (18) и потерпевшие (58) в возрасте от 4 до 17 лет, женского (58 человек) и мужского (18) пола, направленные на КСППЭ для оценки их способности давать показания по конкретным уголовным делам.

Из 76 обследованных лиц у 24 (31,58%) были диагностированы различные аномалии психического развития (соответственно психологической классификации В.В. Лебединского [11]): олигофрения (общее стойкое психическое недоразвитие) – 9 человек; последствия органического поражения головного мозга с изменениями психики различной степени выраженности (задержка психического развития) – 12; органическое поражение головного мозга с психопатоподобным синдромом (задержка психического развития в сочетании с дисгармоничным развитием) – 1; последствия органического поражения головного мозга с шизофреноподобной симптоматикой, не исключающей возможности шизофрении (искаженное развитие) – 1 человек. Один испытуемый на момент экспертизы находился в подостром периоде черепно-мозговой травмы.

В соответствии с выделенными факторами и особенностями экспертного материала нас интересовало влияние на способность давать показания онтогенетических характеристик психических процессов и психологических структур, различных нарушений развития психики и личности при дизонтогенезе, а также конкретных условий криминальных и посткриминальных ситуаций. Это определило выбор следующих методов исследования.

С подэкспертными проводились специальные беседы для выяснения общей осведомленности, запаса знаний, круга интересов, ценностных ориентаций, представлений о сфере, касающейся ситуации правонарушения, беседы о самом правонарушении. На основе наблюдения за поведением испытуемого при работе с экспертным материалом оценивалась способность к организации, упорядочению и волевой регуляции поведения. В связи с достаточно широким возрастным диапазоном подэкспертных использовался набор экспериментальных проб и методик с учетом их возрастных возможностей. Для несовершеннолетних в качестве основных экспериментальных заданий применялись следующие психологические методики, направленные на изучение особенностей памяти, восприятия, внимания, мышления и уровня интеллектуального развития: заучивание десяти слов, запоминание смыслового и зрительного материала, "Пиктограмма", "Исключение предметов", "Сравнение понятий", толкование смыслов условных выражений, установление логических связей по сериям картинок, проба Крепелина. Для изучения личностных особенностей и эмоционально-волевой сферы использовались проективные методики: тест Люшера, Розенцвейга, "Рисунок человека", Цветовой тест отношений (ЦТО), который помимо эмоционально-смысловых отношений позволял оценить эмоциональное состояние испытуемых на момент правонарушения и их отношение к случившемуся.

Для исследования особенностей психических процессов и интеллектуальной сферы младших детей применялись методики и отдельные пробы, доступные их возрасту: элементы методик "Классификация", "Исключение предметов", "Сравнение понятий", серии простых последовательных картинок, пробы на непосредственное механическое запоминание, запоминание зрительного и смыслового материала, а также пересказ любимых сказок и мультфильмов. Для оценки устойчивости к фрустрирующим обстоятельствам и формирующихся личностных свойств использовался детский вариант теста толерантности к фрустрирующим ситуациям Розенцвейга, рисуночные методики. В отдельных случаях предъявлялись элементы ЦТО для определения эмоционального состояния ребенка в момент правонарушения и его отношения к происшедшим событиям. Использовались специальные приемы для исследования внушаемости и фантазирования как у малолетних, так и у несовершеннолетних.

Результаты экспериментально-психологического обследования были обобщены и проанализированы в единстве с материалами уголовных дел и данными о динамике посткриминальной ситуации.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В процессе исследования все испытуемые были разделены на две основные группы в зависимости от наличия или отсутствия аномалий психического развития. Первую группу составили 52 испытуемых от 4 до 17 лет – четырех возрастных периодов по периодизации Д.Б. Эльконина [18]: дошкольники, младшие школьники, подростки и младшие юноши. 8 подэкспертных являлись свидетелями, 44 потерпевшими. По свидетельству экспертной комиссии все они не страдали психическими заболеваниями и не обнаруживали каких-либо аномалий и отклонений в психическом развитии.

В отношении способности и возможности данного контингента давать показания были приняты следующие экспертные решения. 27 человек не имели каких-либо нарушений, влияющих на их способность давать показания, 12 – могли правильно

воспринимать и давать показания только о внешней стороне происшедшего, 5 – не обнаруживали каких-либо нарушений способности правильно воспринимать внешнюю сторону событий и давать о ней показания, но у них выявлялись особенности, могущие оказывать влияние на актуальную возможность воспроизведения отдельных деталей в дальнейшем, однако без нарушения изложения внешнего хода событий в целом. Шесть испытуемых при сохранной потенциальной способности давать показания о внешней стороне происшедшего и актуальной возможности ее реализации в момент, максимально приближенный к ситуации криминала, обнаруживали нарушения возможности давать показания отсроченно, или она существенным образом ограничивалась. У двух испытуемых с сохранной способностью правильно воспринимать события правонарушения и давать о них показания выявлялись индивидуально-психологические особенности, ограничивающие актуальную возможность давать показания по данному конкретному уголовному делу.

Таким образом, потенциальная способность давать показания была сохранена у всех испытуемых с нормальным психическим развитием. Выявлялись лишь ограничения, также как и актуальной возможности, обусловленные трудностями содержательного осмысления криминальных ситуаций при их восприятии и воспроизведении: 23 (43,40%) обследованных этой группы могли воспринимать только внешнюю сторону событий (испытуемые от 4 до 11 лет), 29 испытуемых (56,60%) – и внутреннюю, содержательную (в основном, это дети от 10 до 17 лет). Нарушения же актуальной возможности давать показания определялись дефектом воспроизведения информации о криминальном событии в конкретный юридически значимый момент при сохранности возможности к ее восприятию.

Для выделения эмпирическим путем факторов, детерминирующих способность давать показания малолетними и несовершеннолетними без аномалий психического развития, и психологических составляющих этих факторов был проведен сравнительный и качественный системный анализ полученных результатов по значимым характеристикам (табл. 1).

Из данной таблицы видно, что способность правильно воспринимать содержательную сторону событий в основном зависит от возраста ребенка, это подтверждает нашу гипотезу о том, что *возрастной фактор входит в число характеристик, определяющих способность давать показания*. Важен также характер ситуации правонарушения, ее субъективная и объективная сложность и значимость, криминальная специфика (например, испытуемая Л., 6-ти лет, потерпевшая по ст. 108 – нанесение тяжких телесных повреждений, в целом понимала характер действий обвиняемого, в отличие от испытуемых этого же возрастного периода, являвшихся свидетелями и потерпевшими по сексуальным правонарушениям). Таким образом, *ситуационный* (криминальный) фактор, так же как и возрастной, определяет ограничения содержательного осмысления событий правонарушения.

Ограничения актуальной возможности воспроизводить воспринятые события неоднородны и вызываются разными причинами. Качественный системный анализ полученных результатов экспериментального обследования подэкспертных в сопоставлении с особенностями и характером конкретных криминальных событий, участниками которых они являлись, посткриминальным развитием ситуации и другими материалами уголовных дел позволяет определить, за счет чего нарушается эта возможность в различные возрастные периоды.

Ограничение возможности воспроизводить внешнюю сторону воспринятой информации у детей дошкольного и младшего школьного возрастов зависят от уровня их психического и личностного развития, определяемого возрастными характеристиками (*возрастной фактор*), и от значимости и криминальной спецификации конкретной ситуации правонарушения (*ситуационный криминальный фактор*). Основными психологическими феноменами при искажении показаний у дошкольников являлись: временные и ассоциативные смешения, замещения и так называемые контаминации, когда одна ситуация или ее часть как бы накладывалась на другую, или элементы разных

Качественный и сравнительный анализ значимых характеристик

Ограничения способности и возможности давать показания	Возрастной разброс	Феномены	Характер криминальной ситуации
Полностью сохранена	6–17 лет	–	Сексуальные правонарушения (возраст от 10 лет) – 23 Превышение служебных полномочий – 2 Убийства и тяжкие телесные повреждения – 2 Сексуальные правонарушения – 12
Способны правильно воспринимать внешнюю сторону событий и давать о ней показания	4–11	–	Сексуальные правонарушения – 12
Способны правильно воспринимать внешнюю сторону ситуаций и давать о ней показания, но есть особенности, которые могут ограничивать возможность реализации этой способности	4–9	Временные и ассоциативные смещения, элементы замещения, "контаминации"	Сексуальные правонарушения – 5
Способны правильно воспринимать внешнюю сторону событий и давать о ней показания в момент максимально приближенный к ситуации правонарушений, отсроченное воспроизведение ограничено	5–10	Вытеснение, замещение, "контаминации"	Сексуальные правонарушения – 6
Способны правильно воспринимать события, возможность давать показания ограничена	13–14		Сексуальное правонарушение – 1 Факт смерти – 1

событий соединялись в единое целое. Эти явления были обусловлены возрастными особенностями переработки информации, когда ребенок пытается доступными ему средствами осмыслить пережитые, но непонятые по содержанию события, создает собственные гипотезы случившегося и в дальнейшем дает показания в соответствии со своими интерпретациями. Все это в результате приводит к замещению или смещению отдельных событий, а также искажению показаний в целом, при этом чем больше промежуток времени между криминальными событиями и опросом ребенка, тем существеннее изменения в его показаниях.

У младших школьников ведущим в ограничении возможности давать показания является вытеснение особо травмирующих психику переживаний непонятных по содержанию и смыслу, что обедняет их свидетельства; также отмечаются и эффекты замещения.

При анализе полученных данных были выделены следующие составляющие возрастного фактора, определяющие ограничения содержательного осмысления событий и возможности воспроизведения (преимущественно отсроченного) у дошкольников и младших школьников: естественная возрастная неосведомленность в вопросах, касающихся ситуации правонарушения и соответствующих социальных норм;

ограниченность жизненного опыта и круга представлений; непосредственный, синкретный характер восприятия и мышления с последующими попытками осознания непонятных по содержанию событий и их интерпретацией в соответствии со знаемыми эталонами и сложившимся образом мира; недостаточная сформированность произвольного запоминания и воспроизведения, механизмов долговременной памяти.

Основные составляющие ситуационного (криминального) фактора следующие: особенности и характер правонарушения (кем оно совершено и в отношении кого, однократно или неоднократно и др.); наличие особого травмирующего воздействия (острая психическая травма или события носят положительную окраску); объективная и субъективная сложность содержательного понимания криминальных событий.

На следующем этапе исследования анализировались ограничения возможности давать показания при способности воспринимать не только фактическую, но и содержательную сторону событий правонарушения (в основном это характерно для испытуемых подросткового возраста). Данный вид ограничений был обусловлен наличием конкретных индивидуально-психологических особенностей, которые мы обозначили условно как *личностный* фактор, в сочетании со специфическими условиями развития посткриминальной ситуации – *ситуационный* (посткриминальный) *фактор*.

В качестве составляющих личностного фактора определялись: недостаточная сформированность мотивационной сферы, собственных морально-нравственных критериев и оценок, а также способности к прогнозированию последствий своих действий; наличие признаков повышенной внушаемости, подчиняемости, склонность соглашаться с мнением значимого окружения и чувствительность к его оценкам; повышенное фантазирование. Личностный фактор здесь как бы пересекается с возрастным – ориентация на мнение авторитетных лиц, чувствительность к оценкам значимых других, групповая зависимость являются не только личностными характеристиками конкретного индивида вне зависимости от возраста, но присущи подросткам в качестве естественного возрастного психологического образования.

Составляющими ситуационного (посткриминального) фактора являются специфические условия развития посткриминальной ситуации: наличие воздействия или прямого давления со стороны окружающих; одобрение или порицание значимых лиц; наличие или отсутствие социальной поддержки.

Таким образом, выделено три фактора, определяющих ограничения способности и возможности давать показания у малолетних и несовершеннолетних с нормальным психическим развитием: *возрастной*, *личностный* и *ситуационный* (криминальный и посткриминальный). Основное действие возрастного фактора проявляется в ограничении содержательного осмысления событий при их восприятии и воспроизведении, а также в ограничении возможности воспроизведения, преимущественно отсроченного. Возрастной фактор обычно сочетается с ситуационным (криминальным). Ситуационный (посткриминальный) фактор в сочетании с определенными личностными особенностями испытуемых (личностным фактором) обуславливают ограничение актуальной возможности воспроизведения событий даже в случае понимания их содержательной стороны.

* * *

Рассмотрим результаты обследования подэкспертных с аномалиями психического развития. Эту группу составили 24 испытуемых в возрасте от 7 до 17 лет. 10 из них являлись свидетелями правонарушений, 14 – потерпевшими. По характеру криминальных ситуаций они распределились следующим образом: большую часть, как и в первой группе, составили свидетели и потерпевшие по сексуальным правонарушениям – 16 человек; по убийствам, тяжким телесным повреждениям и фактам смерти – 4, кражам – 3, ДТП – 1.

В отношении этого контингента были вынесены следующие экспертные решения:

6 человек могли полностью воспринимать обстоятельства правонарушения и давать о них показания; 10 – могли воспринимать и давать показания только о фактической стороне происшедшего, 2 – без нарушений возможности воспринимать внешнюю сторону событий и давать о ней показания непосредственно после случившегося, обнаруживали ограничения возможности давать показания отсроченно; 3 – не имели нарушений, которые препятствовали бы их способности правильно воспринимать криминальную ситуацию (из них 2 – только фактическую сторону), но способность и возможность давать показания у них были ограничены; и 3 – способных, воспринимать события правонарушения (из них 2 – только внешнюю сторону), не могли давать о них показания, или эта способность была существенно ограничена. Полностью могли правильно воспринимать случившееся 8 испытуемых (33,33%) в возрасте от 9 до 16 лет, которые являлись свидетелями или потерпевшими (за исключением одного) по правонарушениям не сексуального характера. Могли воспринимать только внешнюю сторону событий 16 испытуемых (66,67%) в возрасте от 7 до 17 лет, это были свидетели или (и) потерпевшие по правонарушениям сексуального характера. У 12,5% испытуемых с аномалиями психического развития обнаруживались нарушения и ограничения потенциальной способности давать показания, обусловленные дефектом второй ее составляющей – способности к воспроизведению, у 20,7% испытуемых ограничения касались актуальной возможности воспроизведения событий на определенных этапах судебно-следственных действий.

Для выделения характеристик, ограничивающих способность и возможность давать показания у малолетних и несовершеннолетних с психическими аномалиями, также был проведен сравнительный и качественный анализ полученных результатов. В данной группе возрастная разница между испытуемыми, способными воспринимать содержательную сторону происшедших событий, и лицами, воспринимавшими только их внешнюю сторону, незначительна. Это позволяет предположить зависимость способности к содержательному осмыслению криминальных событий у лиц с аномалиями психического развития не только от естественной возрастной ограниченности жизненного опыта и неосведомленности в вопросах, касающихся ситуации правонарушения, но и других детерминант. Данное положение подтверждается тем обстоятельством, что среди испытуемых, не способных понимать содержательную сторону воспринимаемых событий, находятся лица, достигшие 17 лет.

Все указанное свидетельствует: ограничения способности к восприятию содержательной стороны криминальных событий у детей и подростков с психическими аномалиями определяются не только возрастными и ситуационными влияниями, но и особенностями функционирования психических процессов, сформированности личностных структур при дизонтогенезе. Это дает нам право выделить еще один фактор, детерминирующий способность давать показания у детей с аномалиями психического и личностного развития – *дизонтогенетический*. Под данным фактором понимаются качественные изменения в развитии ребенка вследствие наличия психической аномалии: выраженные нарушения эмоционально-волевой сферы, проявляющиеся в недостаточной способности к самостоятельной организации деятельности и волевой регуляции поведения, трудностях длительных волевых усилий; снижение критических возможностей со слабой способностью к оценке собственных высказываний и поступков, наличие выраженных протестных и оппозиционных реакций без способности к достаточному учету условий ситуации и, вместе с тем, неустойчивость и поверхностность суждений с принятием мнений окружающих. А также – эмоциональная и личностная незрелость, измененность мотивационной сферы с неустойчивостью и ситуационностью мотивов, отсутствием их четкой иерархии, несформированность сферы морально-нравственных критериев и оценок, или их своеобразии и специфичности; снижение интеллектуального уровня в целом, существенные трудности осмысления ситуаций межличностного взаимодействия со слабой ориентацией в социально-значимых аспектах, ограничение кругозора и общих представлений; недостаточность мнестических возможностей. Ограниченная осведом-

**Факторы, определяющие способность давать показания и возможность ее реализации
в соотношении с возрастным периодом подэкспертных**

Возрастной период	Совокупность факторов	Особенности ограничения способности давать показания
Дошкольный период (3–7 лет)*	Возрастной – ситуационный (криминальный)	Потенциальная способность сохранна; ограничивается содержательное осмысление событий и возможность воспроизведения, преимущественно отсроченного – феномены замещения, смещения
Младший школьный (8–11–12)	Ситуационный (криминальный) – возрастной	Потенциальная способность сохранна; ограничивается содержательное осмысление событий (к концу периода это ограничение снимается) и возможность актуального воспроизведения – феномены вытеснения, замещения
Подростковый (11–12–14–15)	Личностный/возрастной – ситуационный (посткриминальный)	Потенциальная способность сохранна; ограничение актуальной возможности воспроизведения в зависимости от ситуационных условий
Дети с аномалиями психического развития		
При качественных изменениях в развитии	Дизонтогенетический	Нарушение или ограничение потенциальной способности давать показания; нарушение или ограничение актуальной возможности воспроизведения; нарушение содержательного осмысления событий
	Дизонтогенетический – ситуационный (посткриминальный)	Нарушение или ограничение актуальной возможности воспроизведения в зависимости от ситуационных условий

Примечание. *Обследовались дети с 4 лет.

ленность в вопросах, касающихся ситуации правонарушения, и соответствующих социальных нормах обусловлена при этом не возрастными характеристиками, а интеллектуальной недостаточностью, измененностью мотивационной сферы и специфичностью морально-нравственных критериев и оценок.

Влияние дизонтогенетического фактора прослеживается не только при ограничении способности к содержательному осмыслению криминальных событий, но также в нарушении и ограничении потенциальной способности и актуальной возможности воспроизводить воспринятую информацию. При этом, чем более выраженными являются описанные выше особенности аномального развития, тем большую роль они играют в экспертной оценке.

* * *

Сравнительный анализ результатов обследования испытуемых двух групп позволил выявить следующие закономерности. У детей и подростков с нормальным развитием потенциальная способность давать показания всегда сохранна, но могут обнаруживаться ограничения содержательного осмысления событий при их восприятии и воспроизведении, а также нарушения актуальной возможности воспроизводить воспринятое в конкретный юридически значимый момент.

У малолетних и несовершеннолетних с аномалиями психического развития помимо указанных вариантов могут наблюдаться и нарушения потенциальной способности давать показания, обусловленные чаще дефектом ее второй составляющей – способности воспроизводить воспринятое.

У детей с нормальным развитием прослеживается влияние различных факторов на способность и возможность давать показания в зависимости от возрастного периода: дошкольники и младшие школьники в основном могут воспринимать только внешнюю, фактическую сторону событий правонарушения, и давать о ней показания; подростки способны воспринимать и внутреннюю, содержательную. У дошкольников и младших школьников нарушение возможности давать показания, как правило, проявляется в ограниченности отсроченного воспроизведения, что обусловлено возрастными особенностями детей в сочетании с субъективной сложностью и специфическим характером криминальной ситуации. Ограничение возможности давать показания у подростков связано с влиянием посткриминальной ситуации при наличии определенных личностных особенностей. У малолетних и несовершеннолетних с психическими аномалиями, развитие которых не имеет качественных отличий от развития нормального ребенка соответствующего возрастного периода, ограничения способности и возможности давать показания подчиняются тем же закономерностям.

При наличии качественных изменений в психическом и личностном развитии аномального ребенка нарушения его способности и возможности давать показания определяются, как правило, дизонтогенетическими характеристиками.

Обобщенные данные сравнительного анализа полученных результатов исследования по двум группам испытуемых представлены в табл. 2.

ВЫВОДЫ

Таким образом, нами выделены следующие факторы, совокупность составляющих которых ограничивает потенциальную способность и актуальную возможность давать показания о событиях правонарушения у малолетних и несовершеннолетних: *возрастной, личностный, ситуационный и дизонтогенетический*.

Возрастной фактор в сочетании с ситуационным (криминальным) влияют на способность к содержательному осмыслению криминальных событий при их восприятии и воспроизведении, а также ограничивают возможность отсроченного воспроизведения внешней стороны событий правонарушения. При этом могут обнаруживаться временные и пространственные смещения, в том числе, контаминации, замещения и вытеснения событий.

Сочетание ситуационного (посткриминального) и личностного (иногда в совокупности с возрастным) факторов определяет ограничение возможности давать показания о содержательной стороне событий в актуальные юридически значимые моменты.

При качественных изменениях психического и личностного развития нарушения потенциальной способности и актуальной возможности давать показания, так же, как и ограничение способности к содержательному осмыслению событий при их восприятии и воспроизведении, определяются дизонтогенетическим фактором. В то же время, при сохранной потенциальной способности наличие одного из факторов не предопределяет экспертного вывода о нарушении актуальной возможности ребенка давать показания по конкретному уголовному делу. Экспертная судебно-психологическая оценка способности и возможности малолетних и несовершеннолетних правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания должна основываться только на комплексном системном учете ограничивающего влияния всех указанных факторов.

Таким образом, при проведении экспертного обследования малолетних и несовершеннолетних с целью установления их способности и возможности давать показания по конкретному уголовному делу необходимы проведение экспериментально-психологического освидетельствования подэкспертного для выявления особенностей функционирования психических процессов и личностного развития, а также анализ материалов уголовного дела, где особое внимание следует обращать на характер и специфику событий правонарушения, условия развития посткриминальной ситуации, динамику показаний ребенка и значимых для него лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бернштейн А.Н.* Воспоминания и действительность / Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. Вып. 1. М., 1904. С. 152–175.
2. *Брусиловский А.Е.* К вопросу об экспертизе свидетельских показаний // Проблемы психиатрии и психопатологии. М., 1935. С. 646–663.
3. *Бунеев А.Н.* Показания психически больных, оговоры и самооговоры // Судебная психиатрия. М.: Госюриздат, 1954. С. 344–349.
4. *Выготский Л.С.* Обучение и развитие в дошкольном возрасте. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте / Избранные психологические исследования. М., 1956. С. 426–437, 438–453.
5. *Выготский Л.С.* Проблема умственной отсталости. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1984. С. 231–256.
6. *Гольдовский О.Б.* Психология свидетельских показаний / Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. Вып. 1. М., 1904. С. 72–101.
7. *Гурьева В.А., Семке В.Я., Гиндикин В.Я.* Психопатология подросткового возраста. Томск, 1994.
8. *Ковалев В.В.* Психиатрия детского возраста. М.: Медицина, 1979.
9. *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. М.: МГУ, 1980.
10. *Кудрявцев И.А.* Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. М.: Юрид. лит. 1988.
11. *Лебединский В.В.* Нарушения психического развития у детей. М.: МГУ. 1985.
12. *Личко А.Е.* Подростковая психиатрия. Л., 1985.
13. *Любзин М.* Свидетельские показания детей школьного возраста и отношение их к действительности / Проблемы психологии. Ложь и свидетельские показания. Вып. 1. М., 1904. С. 198–258.
14. *Озерецкий Н.И.* Психиатрическая экспертиза несовершеннолетних в суде / Проблемы судебной психиатрии. М.: Юрид. издат., 1940. С. 54–64.
15. *Осипова Н.Р.* Судебно-психологическая экспертиза малолетних свидетелей // Вопросы судебно-психологической экспертизы. М., 1978. С. 33–40.
16. *Парфентьева О.В.* О возможности потерпевших с умственной недостаточностью давать показания в уголовном процессе / Теоретические и организационные вопросы судебной психиатрии. М., 1979. С. 58–68.
17. *Шостакович Б.В.* Судебно-психиатрическая экспертиза свидетелей и потерпевших / Судебная психиатрия. Руководство для врачей под ред. Г.В. Морозова. М.: Медицина, 1988. С. 44–52.
18. *Эльконин Д.Б.* К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 5–20.
19. *Arnitzen F.* Psychologie der Zündenaussage. Goettingen: Hogrefe. 1970.
20. *Davies G.M., Tarrant A. and Flin R.* Close encounters of the witness kind: children's memory for a simulated health.
21. *Goodman G.S., Aman C. and Hirschman J.* Child sexual and physical abuse: children's testimony / Children's Eyewitness Memory / Eds. S.J. Ceci, M.P. Toglia and D.F. Ross. Springer: New York, 1987. P. 1–23.
22. *Gudjonsson G.H.* Child witnesses // The psychology of interrogations, confessions and testimony. Chichester, 1992. P. 91–95.
23. *Lempp P.* Die Beurteilung der Galubwii(u)rdigkeit kindlicher und jugendlicher Zeugen // Gerichtliche Kinder – und Jugendpochiatrie: e. Lehrbuch fur Arzte Psyckologen u. Juristen. Bern, Styttgart, Wien: Huber, 1983. P. 331–339.
24. *Steller M., Koehnken G.* Criteria-Based Statement Analysis // David C. Raskin (Ed.) Psychological Methods in Criminal Investigation and Evidence. New York: Springer Publishing Company, 1989. P. 217–245.
25. *Stern W.* Zur Psychologie der Aussage. Experimentelle Untersuchunden uber Erinnerungstresse. Zeitschr. f. die gesammte strafrechtswissenschaft 22. Berlin, Guttentag, 1902.
26. *Undeutsch U.* Beurteilung der Glaubhaftigkeit von Aussagen // Handbuch der Psychologie. Bd. II: Forensische Psychologie. Goettingen: Hogrefe. 1967.
27. *Yarmey A.D.* Understanting Police and Police Work. New York University Press: New York. 1990.